

Линь Сяоцзю, вероятно, уже обдумал этот вопрос заранее, потому что, услышав его, ответил без промедления: “Я хочу сначала узнать, сколько стоит нанять работников. Если это недорого, я возьму троих: двоих для мойки и нарезки овощей, одного — для обслуживания и мытья посуды. Если это дорого, то возьму двоих: одного для мойки и нарезки, другого — для обслуживания и посуды”.

Шэнь Лянь, услышав этот план, кивнул, выражая согласие: “Думаю, это хорошая идея. Обычно зарплата таких помощников варьируется от 300 до 600 монет в месяц, в зависимости от их рабочего времени. Учитывая твой объём работы, 300 монет будет достаточно”.

Линь Сяоцзю, слушая уверенный голос Шэнь Ляня, восхищённо подумал, насколько тот умён. Казалось, что во всех сложных ситуациях Шэнь Лянь всегда находил решения.

Шэнь Лянь заметил в глазах Линь Сяоцзю выражение восторга и почувствовал, как его сердце слегка дрогнуло. Однако он спокойно сменил тему: “А ты уже решил, где будешь искать работников?”

На этот вопрос Линь Сяоцзю тоже заранее нашёл ответ. Немного подумав, он уверенно сказал: “Я собираюсь зайти в одно агентство по найму. Возможно, там смогут кого-то порекомендовать”.

Хотя Линь Сяоцзю и говорил так уверенно, на самом деле он не был полностью уверен в своём плане.

Яхань — это местное агентство, которое занимается разными услугами, начиная с покупки и продажи недвижимости и заканчивая подбором работников. Проблема заключалась в том, что Линь Сяоцзю не был знаком с работниками этого агентства и переживал, что они могут порекомендовать ненадёжных людей. Ведь яхань — это всего лишь посредник, а вот за личные качества нанимаемых людей они ответственности не несут.

Шэнь Лянь, заметив, как Линь Сяоцзю мрачно задумался, спросил: “Что случилось? Есть какая-то проблема?”

Линь Сяоцзю поднял взгляд, на его лице читались сомнения. Но вскоре он решился и поделился своими опасениями: “Я беспокоюсь за надёжность людей, которых может порекомендовать яхань”.

Услышав это, Шэнь Лянь вдруг тихо засмеялся. Видя недоумение в глазах Линь Сяоцзю, он спокойно ответил: “Это не проблема. Если ты не доверяешь агентству, почему бы не обратиться к тётушке Ван Эр? Она знает многих людей, и наверняка среди них есть те, кто тебе подойдёт. К тому же, ей будет приятно помочь выбрать хороших работников”.

Глаза Линь Сяоцзю засверкали. С любопытством он спросил: “Тётушка Ван Эр действительно такая замечательная?”

Шэнь Лянь кивнул и, словно вспоминая что-то, взглянул на раскидистое дерево неподалёку: “Тётушка Ван Эр смогла одна воспитать сына, который теперь работает в уезде, — разумеется, у неё есть способности”.

Услышав такой уверенный ответ, Линь Сяоцзю принял решение. Он решил обратиться за помощью к тётушке Ван Эр.

Линь Сяоцзю уточнил у Шэнь Ляна адрес, где она живёт, затем взял немного фруктов из дома и отправился навестить её.

Шэнь Лянь, глядя на радостно уходящего Линь Сяоцзю, которого сопровождал весело скакавший вокруг Сылан, слегка улыбнулся.

#

Тётушка Ван Эр вместе со своей невесткой занималась делами дома, когда внезапно услышала снаружи лай собаки, а затем голос Линь Сяоцзю: “Тётушка Ван Эр, вы дома?”

Ван Эр бросила взгляд на невестку. Та, поняв без слов, взяла недочищенные каштаны и ушла в дом.

Тётушка Ван Эр, глядя на удаляющуюся невестку, тяжело вздохнула, но ничего не сказала.

Она быстро вытерла руки и пошла открывать дверь.

Когда дверь открылась, перед ней стоял Линь Сяоцзю. Тётушка Ван сначала удивилась, но тут же улыбнулась ему дружелюбно и с любопытством спросила:

“Линь-гэ, зачем ты пришёл?”

Линь Сяоцзю, немного смутившись, почесал затылок и ответил: “Тётушка Ван, я пришёл, чтобы попросить вас об одолжении”.

Услышав это, тётушка Ван не стала задавать лишних вопросов. Она гостеприимно пригласила Линь Сяоцзю в дом, принесла чай и сладости, предложив ему сесть и рассказать всё спокойно.

Линь Сяоцзю, видя такое радушие, подвинул к ней принесённые фрукты и с улыбкой сказал: “Тётушка, это небольшое угощение из дома. Прошу, примите, не отказывайтесь!”

Тётушка Ван посмотрела на фрукты и, слегка укоризненно взглянув на него, сказала: “Ах ты, ребёнок! Зачем ещё с подарками приходить? Ты так делаешь, будто мы чужие!”

Линь Сяоцзю почувствовал себя неловко от её слов, снова почесал голову и смущённо сказал: “Тётушка, тогда я не буду церемониться. На самом деле, я действительно хотел вас попросить о помощи”.

Тётушка Ван засмеялась, ещё раз убедившись, что прежняя попытка Линь Сяоцзю показаться серьёзным была для него нехарактерна. Её сердце порадовалось, глядя на его скромность.

“Если что-то нужно, просто скажи! Мы свои, чего тут стесняться?”

Линь Сяоцзю вспомнил, как всё обдумывал дома, и сразу перешёл к делу:

“Тогда я скажу прямо, тётушка. В последнее время в моей лавке дела идут всё лучше, и я решил нанять помощников. Но я не уверен в людях, которых могут порекомендовать в агентстве. Шэнь Лянь предложил мне обратиться к вам, поэтому я и пришёл”.

Тётушка Ван сразу поняла его намерения. К тому же, ей было приятно, что даже такой уважаемый человек, как Шэнь Лянь, считает, что она сможет помочь. Она почувствовала прилив энергии и с воодушевлением спросила: “Так сколько людей тебе нужно, и что конкретно они должны делать? Есть ли ещё какие-то требования?”

Линь Сяоцзю без колебаний ответил: “Мне нужно примерно три человека: двое будут мыть и резать овощи, а третий — заниматься уборкой посуды и мытьём тарелок. Я планирую платить 300 вэнь в месяц за помощь с овощами и 500 вэнь за мытьё посуды. Главное требование — чтобы люди были здоровыми. Это самое важное, ведь у нас торговля едой”.

Тётушка Ван выслушала его, кивнула и сказала: “Твои требования несложные. У меня есть подходящие люди на примете. Когда тебе нужны работники?”

“Если они смогут приступить как можно скорее, будет идеально”, — ответил Линь Сяоцзю.

Тётушка Ван ненадолго задумалась, а затем сказала: “Линь-гэ, иди домой и жди новостей. Завтра я сама приведу людей”.

Линь Сяоцзю не ожидал, что всё решится так быстро. Услышав её уверенные слова, он поблагодарил тётушку Ван и не стал больше задерживаться. После этого он попрощался и отправился домой.

Когда Линь Сяоцзю ушёл, из комнаты вышла женщина в простой одежде из конопляной ткани. Ей было около двадцати лет, но лицо её частично покрывала большая тёмно-фиолетовая родинка, придавая ей немного зловещий вид.

Женщина подошла к тётушке Ван и, глядя в сторону, куда ушёл Линь Сяоцзю, спросила: “Мама, а кто это был?”

Тётушка Ван ответила: “Это парень из семьи, которой раньше принадлежала лапшичная Линь, Линь Сяоцзю.

Женщина сжала губы, услышав ответ, и, немного поколебавшись, посмотрела на тётушку Ван. Наконец она заговорила: “Мама, я слышала ваш разговор”.

Она замолчала, будто обдумывая что-то, а потом повернулась к тётушке Ван с явным смущением на лице: “Мама, можно мне тоже попробовать?”

Тётушка Ван сначала была ошеломлена её словами, затем задумалась, но вскоре всё же попыталась отговорить: “Сунь Янь, я знаю, что ты хорошая и трудолюбивая, но ты...”

Тут тётушка Ван бросила жалостливый взгляд на тёмную родинку, покрывающую четверть лица невестки.

Женщина знала, что её внешность вызывает вопросы, и слова свекрови болезненно ранили её. Однако, вспоминая всё, через что ей пришлось пройти за эти годы, она обрела твёрдость. Глядя на свекровь, она решительно сказала: “Мама, на этот раз я всё равно хочу попробовать. Линь-гэ кажется разумным человеком, вряд ли он станет осуждать мою внешность. К тому же, он живёт недалеко, и если всё получится, я смогу совмещать работу с уходом за ребёнком”.

Слова невестки тронули тётушку Ван и её лицо отразило лёгкое чувство вины. Она посмотрела на женщину и сказала: “Раз ты так решила, я поступлю по-твоему и порекомендую тебя Линь-гэ. Но если он тебя не выберет, я ничего не смогу с этим поделать”.

Сунь Янь слегка кивнула, принимая слова свекрови. Она привыкла к трудностям из-за своей внешности с самого детства и давно научилась не жаловаться на судьбу.

Когда Линь Сяоцзю вернулся домой, он сразу рассказал Шэнь Ляню всё, о чём договорился с тётушкой Ван. Закончив, он не удержался от похвалы: “Ты был прав, тётушка Ван действительно замечательный человек”.

Сказав это, Линь Сяоцзю бросил взгляд на Шэнь Ляня, который с улыбкой слушал его рассказ. Внезапно он подумал, что Шэнь Лянь тоже очень умён. В его воспоминаниях все трудности, с которыми он сталкивался, всегда находили решение, если он советовался с Шэнь Лянем.

Шэнь Лянь заметил, как Линь Сяоцзю, говоря, вдруг стал смотреть на него с восхищённым выражением. Его взгляд на мгновение потемнел, но он быстро спросил: “Что случилось?”